

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 11.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Mehriniso Ibrohimovna Sulaymonova

Andijan State University

senior lecturer of the Department of Russian language and literature
(Department of Kyrgyz language and literature) of the faculty of Philology

mehriniso1701@mail.ru

TYOLOGY AND SPECIFICITY OF THE IMAGE OF JEWELRY IN UZBEK AND KYRGYZ FOLKLORE

Abstract: In this article, on the basis of folklore material, or rather the poetic genre of folk songs, the specifics of the functioning of one of the key images-symbols – the image of jewelry, and also describes their folklore-symbolic typology. Disclosure of features of images is carried out thanks to the comparative principle of research of a song genre. Jewelry, being an integral part of the life and life of the peoples and bearing an aesthetic burden, reveal the centuries-old closeness of the folklore of the two peoples: Uzbek and Kyrgyz nations.

Key words: image, symbol, song, jewelry, magic, earrings, ring, ring, belt / belt, amulet, talisman, amulet, sochbog (hair ribbon decorated with beads and precious stones).

Language: Russian

Citation: Sulaymonova, M. I. (2019). Typology and specificity of the image of jewelry in Uzbek and Kyrgyz folklore. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 123-128.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-19> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.19>

Scopus ASCC: 1208.

ТИПОЛОГИЯ И СПЕЦИФИКА ОБРАЗА УКРАШЕНИЙ В УЗБЕКСКОМ И КИРГИЗСКОМ ФОЛКЛОРЕ.

Аннотация: В данной статье на основе фольклорного материала, а точнее поэтического жанра народных песен, раскрывается специфика функционирования одного из ключевых образов-символов – образа украшений, а также описывается их фольклорно-символическая типология. Раскрытие особенностей образов осуществляется благодаря сравнительному принципу исследования песенного жанра. Украшения, будучи неотъемлемой частью жизни и быта народов и неся эстетическую нагрузку, раскрывают и многовековую близость фольклора двух народов: узбекского и киргизского.

Ключевые слова: образ, символ, песня, украшения, магия, серьги, кольцо, перстень, ремень/ пояс, амулет, талисман, оберег, сочбог (лента для волос, украшенная бусами и драгоценными камнями).

Введение

Устное народное творчество, по многочисленным утверждениям, таких известных исследователей, как А. Н. Афанасьев, Е.М. Мелетинский, М.К.Азадовский, В.Я.Пропп и др., является кладзем-основой в рассмотрении ключевых онтологических и этновитальных вопросов Вселенной человечества, запечатленной в той или иной форме коммуникации.

Учитывая специфику исследуемой нами темы, мы хотели бы обратить особое внимание на семантику украшений. Ювелирные изделия,

выполняя ряд функций, таят в себе скрытую символику: каждый орнамент и его смысл, цвет, свет, форма, материал изготовления, камни, используемые в инкрустации изделия, а также функционирование и ношение украшения на определенной части тела, являющейся своеобразным надязыковым способом общения, представляют собой цельнооформленную иерархичную образно-символическую систему.

Основная часть

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

В последнее время актуальными становятся тенденции к осмыслению традиционной материальной культуры этносов, все больше возрастает интерес к сравнительно-сопоставительному исследованию традиционной символики устного народного поэтического творчества мирового фольклора с аналогичной, генетической и поэтической спецификой. В результате определяется синкретическое состояние эволюции художественного мышления человечества. Доказывается обоснованность стремления человечества к научному познанию мира, художественному восприятию, раскрываются закономерности эволюции и динамики поэтического мышления через символику украшений, считающимися одним из древнейших методов выражения реальности. Так как символика украшений, занимая особое место в фольклоре, приобретает социально-художественное значение. Также они по происхождению считаются плодом художественного мышления древнейшего мира, магического и фетишистского мировосприятия.

Учет своеобразия сохранения и развития национальных традиций каждого народа, сопоставительное изучение фольклорных материалов тюркских народов даёт возможность выявления и раскрытия общих сторон в мифопоэтическом сознании.

Представители ритуально-мифологической школы мировой фольклористики с целью определения места генезиса, типологии и специфики символических образов устного народного поэтического творчества в развитии поэтического мышления в своих исследованиях приступили к комплексному изучению изображения этих символов в письменной литературе и искусстве. В результате открыты закономерности превращения неэстетических явлений в художественно-эстетические образы, выявлен синкретизм значений и задач, корней мифологических представлений, создавших почву для превращения простых бытовых вещей в необычайные, неестественные символы. Это приобретает теоретическую значимость в исследовании символики украшений в контексте эволюции художественного представления народа в тюркском, в частности узбекском и киргизском фольклоре.

История народных украшений и у узбеков, и у киргизов восходит к древности, которая связана с системой религиозных воззрений, мифологических взглядов, этногенеза, этнических взаимодействий, традиционного бытового уклада, обрядами и обычаями. Символика украшений занимает особое место в народных обрядовых песнях.

В художественном строении народных обрядовых песен незаменима символика

украшений. С их помощью усиливается художественное воздействие и реальность народных лирических песен.

Женские украшения в песнях включают в себя сложные символические понятия. Для глубокого понимания этих песен необходимо изучение магических и фетишистских взглядов, обрядов и обычаев народа с этнофольклористской точки зрения. Иначе нельзя заметить, понять символику украшения. В народных песнях украшения выступают в роли художественного образа или символической детали.

В узбекских и киргизских песнях символика украшений, в основном, характеризует женщин, их красоту. Особенно часто символика украшений встречается в свадебных и похоронно-поминальных обрядовых песнях.

Особо следует отметить то, что часть тела человека (женщины) неразрывно связано с тем или иным видом ювелирного украшения, что еще более указывает на символизм: у узбекских и киргизских женщин имеются украшения, надеваемые на голову, лоб, нос, волосы, уши, шею, руку, запястье, грудь и имеющие соответствующие наименования: *тиллақош* (украшение на лоб, букв. *Золотые брови*), мунчок (бусы), сирға (серьги), узук (кольцо), билакузук (наручное украшение), сочбоғ (лента для волос, украшенная бусами и драгоценными камнями) и другие.

Эти наименования часто созвучны у узбекского и киргизского народов, но также и встречаются порой и различия в названиях этих украшений. Например, в киргизском языке украшение, надеваемое на уши называется «сырга», а в узбекском языке, хотя и произносится почти также, но может использоваться и синонимы этого слова - *исирға* и *зирак*.

Алтындан сөйкө **сырга** сал,
Азаптуу апам үнү деп,
Баш көтөрүп кулак сал.
Күмүштөн сөйкө **сырга** сал,
Күйүттүү апам үнү деп,
Баш көтөрүп кулак сал. [4; с.12]
(букв. перевод - С.М.)

В узбекских народных песнях нередко встречается образ серег:

Оқ булокнинг булоғи,
Диркиллаб ўйнар улоғи.
Сирға тақса ярашар,
Келинойнинг қулоғи. [2; с.25].
(букв. Родник белого ключа,
И козленок там играет
И серьги очень идут
К ушкам невестушки).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Узбекский фольклорист А.Мусакулов в книге «Узбекская народная лирика» отмечает: «В песнях уши мало встречаются. Но в народной лирике часто воспеваются металлические украшения, надеваемые на уши».[5;с.33]

Ученый-фольклорист, специфика исследовательского направления которого включает в себя и народные обряды - К. Шониязов отмечает, что у узбекских кипчаков по обычаю, после получения согласия со стороны невесты, жених должен был пойти к невесте – будущей жене и подарить ей серьги. У киргизов тоакже можем пронаблюдать аналогичный обряд под названием “сөйкө салуу (букв.надевание серег)”.

По обычаю серьги надеваются с согласия родителей, когда молодые уже познакомились и согласились на брак. С этого дня девушка считается засватанной.

Значит, у тюркских народов такое действие как “надевание серег” обозначало совершеннолетие девушек и их дальнейшее замужество. Если девушке были надеты серьги, она считалась уже (в скором времени) невестой. Посредством этого знака люди узнавали о “занятости” или замужестве девушки. По региональной специфике носили железные, серебряные и золотые серьги. У узбекского и киргизского народа, в основном, в обиходе были украшениями из золота. Об этом можно узнать и из вышеприведенных песен.

У узбеков и киргизов также имела место традиция “одаривания” невесты обручальным кольцом и серьгами во время свадебного обряда, что считалось обязательным действием-атрибутом. Поэтому в свадебных песнях под названием “эр-эр” (сопровождающая невесту песня), “келин салом” (приветствие и поклон невесты) часто появляется символика украшений невесты - серег, кольца, наручных украшений.

В киргизском фольклоре во время проводов невесты исполнялась особая песня со стороны матери невесты или её невесткой, подругой, сестрой.

Апасынын кошогу
Сүт үстүндө каймагым,
Жүк үстүндө айнегим.
Оозумдагы шербетим,
Жакамдагы **берметим**. [1; с.24]
(букв. Как сливки молока, зеркало моего дома

Шербет во рту, жемчуг на воротнике)

Бермет – драгоценный камень как и жемчуг, сапфир. Мать в своей песне метафоризирует свое отношение к дочери, характеризуя и сравнивая её с жемчугом, или сапфиром - драгоценным камнем, пришитым к воротнику одеяния, т.е. как очень дорогого, близкого и родного человека.

Поминальные песни киргизского фольклора также имеют специфический характер. Значимость человека в жизни другого человека, или же место умершего родного человека в жизни его близких тоже описывается посредством драгоценных украшений:

Алтындан таккан **шакегиң**,
Асыл жандан айрылып,
Ал бейиш болду мекениң.
Кумуштөн таккан **шакегиң**,
Гүлүстөн жандан айрылып. [4; с.86]
(букв. Золотое кольцо - твое
Расстался с самым близким человеком
Попал ты в рай,
Серебряное кольцо - твое
Расстался с цветником)

У киргизов кольцо называется **шакек**. Четное или нечетное количество колец надевалось в основном на безымянный палец. Об этом мы можем узнать из песен:

Келиной ўзи алладан,
Адаблар олди мулладан,
Қўлидаги **қўш узук**
Уч юз олтмиш тилладан. [2; с.99]
(букв. Невеста слушала колыбельные,
Получила образование у учителей,
А два кольца у неё на пальцах
Из триста шестидесяти граммов золота)

Упоминание количества (два кольца), материала, из которого были выполнены кольца (золото), а также вес колец (360 граммов) указывает на еще один немаловажный момент – на социальный статус хозяина украшения. Надевание колец на указательный и средний пальцы считалось запретным, так как только омывающие покойника люди могли надевать кольцо на средний палец.

У узбеков и киргизов наблюдается различие в использовании названий украшений для волос. У киргизов эти украшения называются “чачпак”.

Например, в песне:

Кирпигине кир жукпас,
Чандууаяктан суу жутпас.
Чачпагына чаң жукпас,
Чандууаяктан суу жутпас. [4; с.75]

(букв. Ресницы твои не пачкаются
Вода не прилипает к пыли
К ленте для волос на садится пыль
Вода не прилипает к пыли).

В этих песнях упоминаются украшения для волос – **сочпопук** (искусственные волосы, привязываемые к волосам) или **сочбог** (лента для

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

волос, украшенная бусами и драгоценными камнями). Часто встречаются украшения, связанные с волосами *сочбог*, *сочпопук*, *жамалак* (локоны). И тут мы можем обратить внимание на особое отношение в лирических песнях на еще одну часть – на волосы девушке. Волосы, как священная часть тела (тем более у женщины или девушки) почти во всех мировых легендах, сказаниях, песнях и т.д. упоминаются в тесной их связи с мифо-сакральными воззрениями древних людей, что уже указывает на культ волос. В народе к волосам приписывали магические свойства и создавали своеобразный «культ волос». Таким образом, сформировался не только «культ волос», но и запрет на него – «табу». «Табуирование» волоса или всех волос несло в себе глубокий смысл единения, указания на теснейшую связь мира природы и человека.

Символику *сочбог* или *сочбов* можно встретить и в узбекских народных песнях.

В частности:

Товоқ-товоқ қоғозга сув ураин,
Тераклар соясига югураин.
Орқамдан қараб қолган гала йигит,
Сочбоғимга ўралиб қолсин дегин.

(букв. Будем сидеть в тени тополей

А парни, которые смотрят в след пусть попадут в сети моей ленты для волос).

Или :

Келиной ўзи алладан,
Адаблар олган мулладан.
Сочбовларининг сачоғи
Иккам ўттиз тилладан. [2]

(букв. Невеста слушала колыбельные,
Получила образование у учителей,
А украшения для волос
Из двадцати восьми граммов золота)

Ремень/ пояс – вид украшения, в основном мужского, который не только отделяет части тела человека (пространственные координаты «верх-низ»), но и указывает на его возмужание. В народных песнях часто встречается символика ремня или пояса из золота и серебра, так как в древности на жениха надевали ремень/пояс именно из данных видов материала. В свадебных песнях особое внимание уделяется процессу «завязывания», «опоясывания» жениха ремнем/поясом:

От устида ўйнаган,
Белига камар боғлаган
Куёв тўрага бир салом.

(букв. Оседлавшему коня,
Завязавшему ремень
Жениху приветствие и поклон)[4; с.68]

У киргизского народа существует народная игра, связанная со свадебным обрядом “киз ўйин (игра девушек)”. В игре участвуют парни и девушки, достигшие 12 лет, а также и невесты. Все участники собираются в специально отведенное место-пространство юрты для проведения данной игры. Ведет игру самая шустрая из невест. Друг жениха снимает свой ремень, заплетает его в палку и передает ведущей. Ведущая бросает ремень участницам игры. Одна из них прячет ремень. В это время друг жениха запекает песню:

Токмогум башы томолок,
Айткылачы курдаштар

Токмогум кайда жоголот?

Токмогума күйүүчү,
Токмогум алган келинге
Тогуз жоолук сүйүнчү! [1; с.68]

(букв. Ремень мой дорогой пропал,
Дорогие, подскажите,
Куда пропала моя палка.
Невесте взявшей мой ремень
Есть вознаграждение – девять платков)

В этой народной игре ремень представляется как символ мужского украшения, так как ремень инкрустировался различными драгоценными камнями.

Символика ремня/пояса часто встречается и в похоронно-поминальных песнях киргизского народа. В этих песнях выражается чувство горести и скорби по умершему брату, оставившего золотой или серебряный ремень без хозяина:

Кумуштөн кемер белде жок,
Күйөөрүм агам элде жок.
Алтындан кемер белде жок,
Айлансам агам элде жок. [4]

(букв. На поясе нет серебряного ремня,
Родимого брата нет в живых.
На поясе нет золотого ремня,
Любимого брата нет в живых)

Украшения - талисманы выполняли функцию защиты и оберега. Народ верил в защитную силу украшений-оберегов. Обереги готовились по форме и подобию небесных светил - в виде солнца, луны, звезд, плодов и листьев различных сакрально-священных лоя нации растений - джиды, миндаля, острого перца, фисташек, гранатовых зерен, а также из костей или частей тела животных - рогов, зубов, когтей, глаз, ушей тотемных и других культовых зверей.

Символика оберега встречается в киргизских народных песнях чаще, чем в узбекских народных песнях. По древним поверьям,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

культовыми животными и птицами считались сокол, орел, собака и волк.

Киргизы верили в их защитную функцию от различных бед и несчастий. Часто женщины обращались к ним и за помощью, запечатлевали образы сокола и орла на своих украшениях, в изделиях рукоделия “шырдак” (орнаментах) и “саймалар” (вышивках).

В качестве оберега для детей использовали шерсть и зубы собаки, считая защитным предметом от всяких бед. Символика талисмана и оберега часто встречается в причетах киргизского народа:

Элүү жашта энебиз,
Эңкейип арча алалбайт.
Алтындан тумар тага албайт,
Бизди атабыздай бага албайт. [4; с.68]

(букв. Нашей матери пятьдесят лет,
Не может поднять арчу,
Не может надеть золотой оберег
Не прокормит нас как отец).

В песне говорится о судьбе несчастной пятидесятилетней женщины обессилившей после смерти мужа. Исполняют песню её же дети. Отмечается и момент того, что она уже не может согнувшись, поднять арчу, а также упоминается и ее материальная не состоятельность: она не в состоянии надеть золотой оберег на детей и прокормить их как муж, как отец семейства.

Кыргызек сындуу мойнуна
Кыркма *шуру* такпаган,
Кыздардан артык сактаган.
Кекилик сындуу мойнуна,
Керексиз *шуру* такпаган.
Келинди ардак сактаган. [4; с.44]

(букв. У птиц на шее нет ожерелий, А девушек и невест берегли, как драгоценные украшения).

Киргизское *шуру* переводится на узбекский как бисер, бусы. Такой вид украшения надевается на шею и грудь. Бусинки нанизываются в связку. В узбекских народных песнях встречаются и другие эквиваленты бус: бисер, жемчуга и ожерелья:

Бўйнимдаги маржоним
Тўкилиб адо бўлди.
(букв. Жемчуг на шее моей
Рассыпался...)
Или :
Мен дарёга тош отай,
Мунчоғимни бўшатай.
Ҳафтада бир қўмасам,
Рангимни кимга ўхшатай. [2; с.86]

(букв. Брошу камень в речку,
Брошу жемчуг в речку.
Если не увижу каждую неделю
Побледнею от тоски)

Пуговица на киргизском языке *топчу*. У киргизов пуговицы делались из серебра и украшались бусинками и цветным стеклом, они использовались и в качестве декоративного украшения одежды, и как средство соединения частей одежды. Пуговицы, как символ-атрибут части одежды, и как украшение встречаются в киргизских народных причетаниях:

Алтындан топчу такканым,
Ардактап, сыйлап бакканым,
Ыйлап басылбай,
А бирок сизди таппадым.
Күмүштөн топчу такканым,
Эркелетип бакканым,
Эчкирип ыйлап басылбай,
Атаке сизди таппадым. [4; с.58]

(букв. Как золотые и серебряные пуговицы,
Не нахожу вас среди живых).

В киргизских народных песнях часто встречаются следующие примеры: “*Алтындан сөйкө тагып алган*” (надевшие золотые серьги) сваты, “*Алтын сөйкө жез баргек кулагына жарашат*” (ушам идут золотые серьги) невеста, “*Ак бермет таккан мойнуна*” (надевшая на шею жемчуг) и “*Ак зыйнат таккан мойнуна*” (надевшая на шею белое украшение), “*Керме гүл таккан мойнуна*” (надевшая на шею цветок), “*Алтындан ва күмүштөн чачпак бош таштап*” (надевшая на волосы золотые и серебряные ленты) сестра, “*Шурудан теспе жуптаган*” (с дорогими пуговицами) отец, “*Теспесин тартып жуптаган*” мать, “*Алтын жана күмүштөн ийик байлап жүр*” также “*Көкүлүнө тумар таккан*” девушка (с амулетом). Все вышеперечисленные примеры не только передают национальный колорит, но и указывают на самобытность и специфику употребления (свообразную типологию) ювелирных изделий.

Заключение

Данное исследование направлено на выявление архаичных пластов народного мировоззрения и мировосприятия посредством одного из ключевых образов, часто упоминающегося в жанре лирических песен – образа украшений и их классификацию. Эволюция «материального мира» происходит не только за счет частотности употребления и специфики функционирования данных атрибутов быта в реальной действительности, но и за счет их глубинных семантических связей с внутренним,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

духовным миром человека, с их «приближенностью» к священным частям тела человека.

Повторяемость образов украшений в жанре лирических песен указывает на то, что они в дальнейшем могут полноправно претендовать на звание символа и перейти в категорию мифо-сакральных предметов быта: талисманов, оберегов.

Научные работы такого рода указывают на близость узбекского и киргизского народов на основе современных научно-теоретических концепций с привлечением материала мировой

фольклористики. Они служат пропаганде памятников устного народного творчества в мировых масштабах, указывают на место и роль украшений в художественно-образном изображении реальной действительности, их художественной эволюции как символа, способствуют раскрытию содержания и различных аспектов функционирования образов украшений в фольклорных текстах, выявляют и определяют вопросы генезиса, эволюции символа материальной культуры, а также трактуют семантику, определяют их значимость в сокровищнице мирового фольклора.

References:

1. Kadyrov, I. (2011). *Kyrgyz madaniyatynan tamgan tamchylar*. (p.132). Bishkek.
2. Sobirov, O. (1981). *Kelinoy qoshiqlari. Halq qoshiqlari va terminlari. Yozib oluvchi va nashrga tayyorlovchi* (p.231). Tashkent: G.Gulom nomidagi Adabiyot va sanatanashriyoti.
3. (2019). *Koshok – Kyrgyz elinin saltyk murasy. Materialdardyn zhyjnagy*. (p.142). Jalal-Abad.
4. (2002). *Koshoktor. El adabiyaty seriyasynan 21-tom*. (p.84). Bishkek.
5. Musaqulov, A. (2010). *Uzbek halq lirikasi*. (p.254). Toshkent: Fan.
6. Safarov, O. (2010). *O'zbek xalq og'zaki ijodi*. (p.274). Tashkent.
7. Safarov, O. (2000). *Toy muborak, yor-yor. Toplovchi va nashrga tayyorlovchi*. (p.159). Tashkent: Manaviyat.
8. Tokarev, S. A. (1986). *Fetishizm. Religiya v istorii narodov mira*. (p.144). Moscow: Politizdat.
9. Fahretdinova, D. A. (1988). *Yuvilirnoe iskusstvo Uzbekistana*. (p.138). Tashkent: Izdatel'stvo literatury i iskusstva.
10. Eshonqul, J. (1999). *Folklor: obraz va talqin*. (p.211). Qarshi: Nasaf.